

**«Вызов персонала производится путем постукивания
ложкой по стакану» или медицинская повседневность на Урале
в послевоенные годы**

Советский человек легко мог жить в нескольких абсолютно различных реальностях одновременно. В его сознании сосуществовали параллельно, не пересекаясь, два представления о мире. Первый мир был идеально красив – в нем СССР был самой лучшей страной в мире, с богатыми колхозами, с заводами, перевыполняющими план на отличном оборудовании, с поющими от радости бытия ткачихами-многостаночницами. И медицина в этом мире была самой лучшей и передовой. Пресса писала исключительно о достижениях советской медицины: «Врачам государство предоставило самые благоприятные условия для успешной работы... заболеваемость в нашей стране систематически и неуклонно снижается...»¹ Второй мир был значительно менее важным для советского человека, в нем были комнаты с подселением на семью из шести человек, сломанные станки, приписки в отчетах, грязь, неудобства. Эту реальность можно было не замечать. Но иногда, во время политических кампаний власть отдавала незримую команду – описать эту действительность. Нет, не поверить в нее, а только заметить в качестве критики и самокритики как местное отклонение от правила. И тогда даже в прессу поступала информация об этой реальности. Так было во время «Дела врачей» в 1953 году. «Дело врачей» вызвало поток критических замечаний в прессе, на недостатки в медобслуживании обратили пристальное внимание. В архиве можно обнаружить множество справок и информации партийных инстанций, а также протоколов партсобраний, на которых обсуждалась эта тематика.

На самом деле, и в послевоенное время, и в начале 50-х годов, медицинское обслуживание находилось на низком уровне. Регулярно в обкомовских отчетах встречаются информационные сводки. Например, 26

сентября 1946 г. секретарь обкома Антонов писал министру здравоохранения РСФСР Белецкому о проблемах медицины Молотовской¹ области: «Лечебно-профилактические учреждения гор. Молотова и области находятся в крайне тяжелом состоянии... В Половинке, Краснокамске, Губахе, Коспаше – имеется по 5 коек на 1000 человек населения при нормативе в 10 коек. Здания больниц в городах: Лысьва, Чусовой, Губаха, Кизел, Половинка находятся в аварийном состоянии и требуют неотложного капитально-восстановительного ремонта. Многие из них поражены грибком, некоторые пришли в негодность за долгие годы эксплуатации... 18 из 27 станций скорой помощи в г. Молотове и области не имеют автомашин... На 1560 врачебных должностей в области имеется всего лишь 550 врачей; 569 врачебных приемов ведут медицинские работники со средним образованием»².

Что касается поведения медработников, то в советской медицине частым явлением было грубое и невнимательное обращение с больными. О грубости глазного врача Краснокамской городской поликлиники в газету «Краснокамская звезда» написали несколько человек: «(У врача - А.К.) вошло в привычку кричать на больных и отвечать грубостью на законные просьбы и требования. Бесцеремонно нарушая установленную очередность приема больных, она грубо выпроваживает из кабинета тех, кто ей почему-то «не понравился».... Больная ушла домой, не дождавшись приема».³

Порой из-за черствости персонала невозможно было вызвать скорую помощь. Работники буферной подстанции левого берега Камы рассказали: «Случился острый приступ аппендицита у дежурной подстанции.... Мы несколько раз звонили в скорую помощь при поликлинике нефтяников треста Краснокамскнефть, но дежурная т.Каземирова решительно отказалась послать машину, заявив при этом, что это не ее участок. Больная страдала всю ночь и только в 11 утра ей была оказана помощь, хотя требовалась срочная операция.... Дежурный врач т. Катаев... цинично заявил: «Мы из-за

---

¹ Молотовской областью назывался тогда Пермский Край.

таких пустяков не выезжаем. Вот если человеку голову оторвет, тогда другое дело».⁴

Случаи халатного отношения к своим обязанностям могли привести к трагическим последствиям. В справке за 1953 г. заведующего Свердловского горздравотдела приведены случаи смерти четырех детей от неправильного применения медикаментов и гибели больной в родильном доме Уралмаша, которой «по поручению медсестры санитарка ввела в клизме формалина вместо хлорал гидрата».⁵

Пример халатного и равнодушного отношения к больному рассматривался на заседании бюро железнодорожной больницы станции Пермь II 31 марта 1953 года. Врач Оберг приехала по вызову к больному с ножевым ранением и, вместо того, чтобы отвезти его в клинику, несколько часов ездила с ним по другим вызовам, а потом ушла по личным делам, отправив раненного одного в больницу. В результате он умер на операции. Врача исключили из партии, однако, весьма примечателен был ответ доктора, когда ее спросили, поняла ли она свою вину: «Когда я была у прокурора Фомичева, он сказал мне, если я не согласна, то я могу обжаловать свое наказание».⁶

Образование многих врачей также оставляло желать лучшего. Часто доктора ошибались в постановке диагноза. Вместо аппендицита хирург Молотовской Областной клинической больницы поставила обострение хронического холецистита, больная умерла от перитонита.⁷ Врач поликлиники Сталинского района г. Молотова определила у больной тиф и немедленно направила в инфекционную больницу, ошибка выяснилась через четыре дня.⁸ В Фокинской районной больнице вместо скарлатины ребенку поставили пневмонию.⁹

Ошибки случались часто, но до 1953 года о них предпочитали молчать. Наказания применялись в редких случаях. Когда от неправильного применения лекарства умерли дети, больница ограничилась рассмотрением этого вопроса на общем собрании, однако, когда роженице ввели формалин,

медсестру осудили по уголовной статье. В 1953 году жалобы на медиков заслужили особое внимание.

Однако, многие недостатки медицинского обслуживания не зависели от медперсонала. Во-первых, сами медицинские учреждения не были приспособлены для приема необходимого количества больных. В Свердловске «развернуто 5050 коек, что составляет 72 % потребности в коечной сети.... В 1952 году было отказано в госпитализации 35% больных..., в том числе больных с крупозным воспалением легких, дизентерией и другими заболеваниями, госпитализация которых обязательна». Пришлось даже открыть летом в 3-х школах дополнительные госпитали для больных дизентерией, в городской больнице №1 на 400 коек разместились 800 больных, «коридорные койки и койки в вестибюлях стали в больницах города постоянными».¹⁰

Аналогичная ситуация сложилась и в Молотове. В послевоенные годы в городе не выстроено ни одного лечебного учреждения, за исключением городской станции скорой помощи и родильного дома на 30 коек. «Согласно приказа Министра здравоохранения СССР № 810, для нормального обслуживания населения городу необходимо иметь 5200 коек. Город же располагает только 4355 койками....В Ленинском и Сталинском районах города нет совершенно районных больниц.... За 1952 год было отказано в больничном лечении 5718 больным, за 1-е полугодье 1953 г. 3000 больным.... За 1952 год 11,4% инфекционных больных не были госпитализированы».¹¹

Таким образом, при сильно выросшей численности городского населения количества уже имеющихся медицинских учреждений было явно недостаточно.

Кроме того, старые здания не соответствовали современному стандарту. В Молотове некоторые больницы располагались в ветхих деревянных бараках без водопровода и канализации. Больница в Орджоникидзевском районе, на поселке Крохалева и 12-е отделение

городской инфекционной больницы размещены в аварийных зданиях, не подлежащих капитальному ремонту.¹²

Оснащение больниц медикаментами, оборудованием и необходимым инвентарем находилось в неудовлетворительном состоянии. 15 июня 1953 года было проведено обследование стационара 12-ой Свердловской Горбольницы. Комиссия установила: «Оснащение очень бедное: тумбочек недостаточно, матрацы очень тонкие и жесткие, постельного белья недостаточно, вследствие чего помывка больных и смена белья производятся нерегулярно. В палатах... много мух..., очень жарко и душно.... Вызов персонала производится путем постукивания ложкой по стакану».¹³

Районные больницы находились в еще более сложном положении. Там не было, порой, самого необходимого. Больница на шахте №6 в городе Кизел Молотовской области «не имеет ледника,... морга».¹⁴ Районная Красногвардейская больница в Зайковском районе Свердловской области «не имеет рентгеновской и физиотерапевтической установки.... Отсутствует автотранспорт...»¹⁵ В Кизеловской горбольнице в лаборатории недостает кислот.¹⁶ Среди проблем здравоохранения в городе Березники на первом месте в *Справке* горкома находится нехватка некоторого оборудования: манометров, желудочных зондов, в тубдиспансере старый рентгеновский аппарат, нет кислородных подушек.¹⁷

Обеспечение городов Урала врачебными и средними медицинскими кадрами, согласно информации в обком, было *неудовлетворительным*. В Молотове в 1953 году на 1600 врачебных должностей работает 991 врач. На 37 775 должностей средних медработников работает 2 633 человека.¹⁸ В Свердловске аналогичная ситуация: количество штатных должностей врачебных кадров на 1953 год должно быть 5 360 человек, а их обеспеченность – 2 887, что составляет 54%; среднего медперсонала предусмотрено 13 956 должностей, а реально работает 12 546, то есть, укомплектовано на 89%.¹⁹ Таким образом, один врач работает за двоих.

На селе эта проблема еще явственнее. Отсутствуют врачи – специалисты. В том же Зайковском районе Свердловской области нет таких специалистов как невропатолог, окулист и отоларинголог, фельдшерско - акушерские пункты не полностью укомплектованы фельдшерами и акушерками.²⁰ В отдельных районах Коми-Пермяцкого округа вообще нет хирургов и ряда других врачей.²¹ Районы Молотовской области жалуются, что облздравотдел «берет из города врачей и никого взамен их не дает».²²

Криком отчаяния можно назвать письмо главного врача Ныробской районной больницы Молотовской области: «В настоящее время в больнице крайне тяжелое положение с акушерками. Из... двух одна уходит в отпуск по беременности, вторая... не соответствует занимаемой должности. Убедительно прошу акушерку тов. Юркину освободить от занимаемой должности (в аппарате райкома комсомола – А.К.) и направить в больницу для использования ее по специальности».²³ В просьбе было отказано.

Таким образом, к началу 50-х годов система медицинского обслуживания находилась в тяжелом положении, особенно на селе. Не хватало квалифицированных врачей, неудовлетворительно было налажено снабжение медикаментами и оборудованием. Больницы располагались в непригодных помещениях, старые здания находились на грани разрушения. Количество коек значительно не соответствовало количеству больных, нуждающихся в госпитализации. Медицинские работники часто не имели достаточного образования. Грубость, равнодушие и халатное отношение к работе можно было наблюдать повсеместно. Поэтому, клеймо «врачи-убийцы в белых халатах» с доверием было воспринято населением в 1953 году во время «Дела врачей».

- ¹ Улучшить работу медицинских учреждений города.//Путь к коммунизму. 30.01.1953.
- ² Антонов – Белецкому. 26 09 1946. Об оказании помощи лечебным учреждениям Молотовской области // ГОПАПО. Ф.105. Оп.12. Д. 134. С.13 – 14.
- ³ О черствых, бездушных людях.// Краснокамская звезда. 25.02.1953.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Справке за 1953 г. заведующего Свердловского горздравотдела Мидютинна // ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 22. Д. 524. С. 4.
- ⁶ Протокол заседания партбюро железнодорожной больницы ст. Пермь II от 31.03.1953. // ГОПАПО. Ф. 5860. Оп. 1. Д. 12. С. 15-16.
- ⁷ Приказ по Министерству здравоохранения РСФСР № 192. от 16.03.1953. //ГАПО. Ф. Р-981. Оп. 2. Д. 26. С. 13.
- ⁸ Стенограмма V пленума Молотовского ГК КПСС. 28.02.1953. // ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 45. Д. 628. С. 102.
- ⁹ Протокол заседания бюро Фокинского РК КПСС от 3.04.1953. // ГОПАПО. Ф. 695. Оп. 18. Д. 147. С. 122.
- ¹⁰ Докладная Свердловского обкома КПСС. 9.02.1953. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д.126. С. 153.
- ¹¹ Докладная записка председателю комиссии ЦК КПСС по проверке Молотовской области по вопросам культурно-бытового обслуживания трудящихся. 1953 г. // ГОПАПО. Ф.105. Оп. 20. Д. 221. С. 1-2.
- ¹² Там же.
- ¹³ Справка в Свердловский ГК КПСС от 18.06.1953.// ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 22. Д. 524. С. 56-57.
- ¹⁴ Справка о дополнительном строительстве больницы на шахте №6 «Капитальная» г. Кизел. 20.01.1953. // ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 20. Д. 165. С. 10-11.
- ¹⁵ Докладная записка об оказании помощи Зайковскому району в укомплектовании медицинскими кадрами, строительстве районной больницы и оборудовании. 4.04.1953.// ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. С. 156.
- ¹⁶ Протокол собрания парторганизации Кизеловской городской больницы от 27.03.1953.// ГОПАПО. Ф. 2559. Оп. 1. Д. 1. С. 20.
- ¹⁷ Справка о культурно – бытовом обслуживании трудящихся города Березники. Июль 1953. // ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 35. Д. 44. С. 200.
- ¹⁸ Докладная записка председателю комиссии ЦК КПСС по проверке Молотовской области по вопросам культурно-бытового обслуживания трудящихся. 1953 г. // ГОПАПО. Ф.105. Оп. 20. Д. 221. С. 4.
- ¹⁹ Справка об укомплектованности медперсоналом в Свердловской области на 1953 г.// ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 2. Д. 1185.С. 30.
- ²⁰ Докладная записка об оказании помощи Зайковскому району в укомплектовании медицинскими кадрами, строительстве районной больницы и оборудовании. 4.04.1953.// ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. С. 156.
- ²¹ Докладная секретаря Коми – Пермьского окружкома КПСС И. Тотьмянина о состоянии сети лечебно-профилактических учреждений от 21.05.1953. //

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 42. Д. 45. С. 9.

²² Критические замечания в адрес административного отдела Молотовского обкома КПСС. 1953 г. // ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 20. Д. 187. С. 62.

²³ Письмо секретарю Ныробского РК КПСС от 11.02.1953.// ГОПАПО. Ф. 696. Оп. 32. Д. 9. С. 33.